

Г-н Мо, которому ввели анестезию, ссутулился на операционном столе.

Однако действие препарата было для него все еще слишком слабым, и он свирепо посмотрел на Бай Лисиня: «Ты сделала это нарочно?»

Конечно, Бай Лисинь сделал это намеренно. Это дело началось день назад.

Поскольку на него нападали три раза в течение двух дней подряд, г-н Мо усилил вокруг себя меры безопасности. Он запер комнаты, которые не были заперты, и поставил охрану в коридорах, где находилась его комната.

Коридор и комнату охраняли сорок Кровавых.

Бай Лисиню было не так просто незаметно войти в комнату г-на Мо, как это было в двух предыдущих случаях. Он был уверен, что отступит, и за ним стояла дюжина или около того игроков.

Узел был не в замке, а на стороне Софии. Желанием Софии было вернуться в человеческий мир, и массив телепортации появится только в том случае, если София вернется в человеческий мир и ее давнее желание исполнится.

Поскольку это было так, игрокам незачем было оставаться здесь, а самым важным делом было отправить их из замка как можно скорее.

Ся Чи отвечал за питание шестнадцати игроков во время их пребывания в замке. В замке были и другие люди, люди, которых схватили, чтобы сдать кровь, так что Ся Чи пошел на кухню и взял еду из излишков этих людей.

Обнаружив истинный узел, Бай Лисинь немедленно рассказал игрокам правду, и Ся Чи увел их от замка.

Следующим шагом было найти способ приблизиться к мистеру Мо.

Той ночью Бай Лисинь подошел к дворецкому и сказал: «Дворецкий, я хочу вам кое-что сказать».

Дворецкий протирал линзы своих очков в одинарной оправе в лунном свете. Он надел очки и сильно прищурился, прежде чем увидел человека: «О, это мисс Синь! Что такое?»

Бай Лисинь грациозно достал свой квадратный носовой платок и вытер несуществующие слезы с глаз: «Я поссорилась с мужем. Я просто хотела приличное платье, а он сказал, что я неудачница. Мы поругались, и он ушел в ярости».

Ди Цзя, сжавшийся на шее Бай Лисиня, напрягся, его глаза были полны недоверия: «...».

Почему я должен брать на себя вину?!

Бай Лисинь: «Еда и оруженосец были собственностью моего мужа, и всего несколько часов назад мой оруженосец взял еду и пошел за своим хозяином. Теперь я осталась одна в замке и действительно не знаю, что буду делать в будущем».

Он больше не мог видеть мистера Мо, и единственным человеком, который мог подать ему сигнал, был дворецкий перед ним.

И действительно, Бай Лисинь на следующий вечер получил личное приглашение от г-на Мо.

Его пригласил дворецкий на том основании, что он был приглашен на вечернюю чашку чая.

При первом же глотке Ди Цзя и Бай Лисинь заметили, что с чаем что-то не так. Бай Лисинь просто попался на удочку и притворился, что потерял сознание. Потом его доставили в операционную.

Притворившись без сознания, Бай Лисинь услышал, что г-н Мо сказал дворецкому: «Где люди, которых они привели? Все ушли?»

Дворецкий: «Да, господин».

Мистер Мо: «Хех, хорошо, что они быстро бегают, иначе я бы убил их, чтобы заставить их замолчать».

Притворившись без сознания, Бай Лисинь открыл приватный чат.

Бай Лисинь: [Ся Чи.]

Ся Чи, казалось, бодрствовал каждое мгновение, и он ответил так же быстро, как обычно: [Я здесь, брат.]

Бай Лисинь: [Где ты сейчас?]

Ся Чи: [Брат, не волнуйся, мы вернулись в человеческий город. Рассвет, и ворота уже открыты].

Бай Лисинь: [Скажи Сун Лэю или Ду Яну, чтобы они сделали для меня еще кое-что.]

Ся Чи: [Что это?]

Бай Лисинь: [Скажи им, чтобы нашли убежище и прибрались внутри. Оно не должно быть большим; дело в комфорте и тепле.]

Ся Чи помолчал две секунды, а затем спросил: [Какая цель подготовки этого дома? Брат, ты солгал мне раньше? Нам отсюда не выбраться, значит, надо заранее готовить дом, чтобы дожить здесь до старости?]

Бай Лисинь: [...Это для Софии.]

Какого черта провести остаток жизни в покое?!

Ся Чи: [Что? Брат, ты имеешь в виду, что не отпустишь мисс Софию домой после того, как вернешь ее?]

Бай Лисинь: [Не знаю, давай на всякий случай подготовим дом и поговорим об этом, когда придет время.]

Ся Чи больше ничего не сказал и без колебаний ответил: [Хорошо, я знаю! Я сделаю свою работу, не волнуйся!]

Пока Бай Лисинь и Ся Чи беседовали наедине, Бай Лисинь был втолкнут в подземную операционную.

Как и предполагал Бай Лисинь, это было самое секретное место мистера Мо, и даже дворецкий не вошел. Другими словами, в операционной был только он, превращенный в летучую мышь Ди Цзя, и тот мистер Мо, которого избили до состояния свиной головы.

Мягкий зеленый шелк свисал с лица потрясающей красавицы, и как только г-н Мо воткнул иглу для анестезии в тело Бай Лисиня, красавица тыльной стороной руки отдала ее г-ну Мо.

Прежде чем г-н Мо успел отреагировать, их ситуация внезапно изменилась. Г-н Мо был на операционном столе, а Бай Лисинь стоял рядом с ним.

В тот момент, когда г-н Мо сел на операционный стол, в этой операционной возникло ужасное чувство угнетения.

Его лицо было изуродовано недостатком кислорода и приобрело цвет свиной печени. Мистер Мо схватился за шею, умоляюще глядя на одетую в красное красавицу с широко открытым ртом.

Летучая мышь на плече Бай Лисиня взмахнула крыльями и взлетела в воздух, вытянув конечности и превратившись в высокого, стройного, томного человека.

Запах крови вокруг него заставил красивого мужчину слегка нахмуриться. Рядом с операционным столом стояло кресло, но помешанный на чистоте человек только смотрел на него, с отвращением качал головой и не садился.

Мистер Мо в ужасе посмотрел на мужчину. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но нехватка кислорода тяготила его, и теперь он был похож на рыбу, выброшенную на берег. Он мог только беспомощно переворачиваться в отчаянной попытке ослабить давящее на него давление.

Его красные глаза, уже прикрытые опухшими веками, начали закатываться вверх. Слезы беззащитно текли из уголков его глаз, а также слюни и сопли.

Ди Цзя нахмурился еще больше.

Когда г-н Мо был на грани обморока, Ди Цзя, наконец, снял подавление родословной и благородно отступил, передав основное поле Бай Лисиню.

Г-н Мо печально растянулся на операционном столе, в шоке глядя на мужчину и женщину перед ним.

Он дрожащим пальцем указал на Ди Цзя: «Ты... ты не ушел? А ты не спала?! Вы солгали мне?!»

В этот момент он почувствовал знакомую ауру Бай Лисиня.

Г-н Мо закричал: «Это ты, это ты напала на меня! Ты украла сокровища, которые я собирал десятилетиями! Кто вы, черт возьми, такие?! Верните их мне!»

Бай Лисинь опустил глаза и посмотрел на смущенного мужчину перед ним.

Возможно, из-за времени гнетущее чувство человека перед ним было не таким сильным, как у мистера Мо в поверхностном мире.

Он уже избил его, почти до смерти, и все, что оставалось, это проверить имя.

Бай Лисинь: «Вас зовут Архимок Ван?»

Красные зрачки г-на Мо сузились, и он в шоке посмотрел на Бай Лисиня. Но он быстро оправился, запрокинул голову и засмеялся: «Нет!»

Бай Лисинь и Ди Цзя удивленно переглянулись.

Это было не так?

Могло ли быть так, что в тот момент мистер Мо был зол, просто думая, что София намекает, что он уродлив?

Г-н Мо продолжал смеяться: «Дураки! Никто не может угадать мое имя, и вы не исключение. Я не знаю точно, кто вы, но я советую вам отпустить меня сейчас, и я освобожу вас от ответственности. Иначе я обязательно убью вас, когда выйду! Я сделаю из вас образцы и высушенные трупы!»

Ди Цзя нахмурился и собирался снова начать подавление родословной, но Бай Лисинь быстро остановил его.

Бай Лисинь погладил подбородок и посмотрел на г-на Мо, как будто он мог заглянуть в душу другого человека через эти кроваво-красные зрачки. «Ты хуже из-за своего уродства».

Г-н Мо был раздражен: «Как это может быть?! Я не урод! Я совсем не урод!»

Бай Лисинь: «Твоя человеческая форма вполне человеческая, но твоя звериная форма очень уродлива. У Кровавых внешность ценится превыше всего, поэтому тебя дискриминировали и оклеветали за уродливую внешность. Вот почему ты не принимаешь свой звериный облик на глазах у публики».

Г-н Мо поджал губы и сердито посмотрел на Бай Лисиня. Он хотел что-то сказать, но сквозь стиснутые зубы вырвалось только одно слово: «Чушь!»

Бай Лисинь, однако, не рассердился и продолжал размышлять: «Может ли быть так, что вас не любили не только ваши товарищи, но и ваш господин, Третье Поколение Кровавых?»

Лицо мистера Мо изменилось, гнев и стыд на его лице усилились.

Анестезия уже начала действовать. Он попытался встать и наброситься на ненавистную женщину, которая слой за слоем обнажала его скрытые шрамы перед ним, но все было напрасно.

Бай Лисинь спокойно наблюдал за выражением лица другого мужчины и сказал: «Фамилия твоего господина Ван, и те, кого он превращает, обычно носят его фамилию».

«Но если это иждивенец, чья внешность ему не нравится, разве он достоин этой фамилии? Давать фамилию — это способ господина утвердить своего подчиненного, не так ли? Потерпит

ли он уродливого ублюдка, носящего его фамилию?»

Глаза мистера Мо покраснели, а его тело постепенно начало превращаться в зверя. Острые когти разорвали его роскошное пальто, и все его тело растянулось.

Перед ним появилась отвратительная рычащая летучая мышь.

Летучая мышь несколько раз споткнулась, прежде чем подпереть стол.

Бай Лисинь: «Мы правильно угадали твое имя, но добавление лишнего слова сделало его недействительным. У тебя нет фамилии, потому что ты вообще не заслуживаешь фамилии Ван».

Летучая мышь открыла свою окровавленную пасть, позволив вязкой жидкости пролиться на операционный стол, в котором прожглась большая дыра.

Он встряхнул мехом на спине и захлопал мясистыми крыльями, рыча на Бай Лисиня.

Бай Лисинь: «Значит, твое настоящее имя — Архимок».

Огромная летучая мышь резко остановилась всего в нескольких сантиметрах от Бай Лисиня.

Его тело упало прямо на землю, и красный круг света вылетел из тела летучей мыши, пытаясь влететь в Бай Лисиня.

Ди Цзя был быстр, поднял длинную тонкую руку над головой Бай Лисиня и схватил круг света голыми руками.

Словно в нем была жизнь, круг света боролся в руках Ди Цзя.

Под любопытным взглядом Бай Лисиня кулак Ди Цзя сжался, и красный круг света рассыпался на бесчисленные мерцающие огни, рассеявшиеся вокруг и тут же исчезнув.

Ди Цзя поджал губы, превратился в летучую мышь и уселся на плечо Бай Лисиня.

Ты смеешь связываться с моей персоной!

Бай Лисинь не совсем понимал, что произошло, но поскольку был свет, похожий на тот, что был тогда, когда он нашел Ди Цзя, имя должно было быть правильным.

Так что в происхождении мистера Мо вообще не было фамилии, только имя.

Архимок, самый уродливый Кровавый в мире.

Это имя было настолько полно злобы, что он убил третье поколение Кровавых, чтобы скрыть свою темную историю, и с тех пор его имя было запечатано в грязи.

Мало того, Бай Лисинь обнаружил, что нынешнему мистеру Мо не хватает способности контролировать людей с помощью глаз и голоса, как это было в поверхностном мире.

Г-н Мо не продемонстрировал эту способность, сколько бы раз его ни тестировали.

Другими словами, г-н Мо во внутреннем мире был понижен, возможно, потому, что восприятие его Софией было недостаточно ясным, или потому, что г-н Мо эволюционировал с течением времени.

Но как бы то ни было, ясно одно. Мистер Мо из поверхностного мира был намного сильнее, чем мистер Мо перед ним, и после долгих лет этот человек стал более осторожным и могущественным, с его эмоциями под жестким контролем.

При звуке его первоначального имени летучая мышь, которая только что потеряла контроль, пришла в себя и превратилась в человека.

— Даже ты смеешь оскорблять меня! Летучая мышь зарычала и снова попыталась напасть на Бай Лисиня. Но как только он попытался атаковать, в воздухе раздалось множество пронзительных, хриплых женских голосов.

— Его зовут Архимок, хахаха.

— Не могу поверить, что его зовут Архимок.

— Значит, действительно есть кто-то по имени Архимок.

— Но он действительно уродлив.

«Архимок, Архимок, Архимок».

В воздухе медленно появились призраки шестнадцати молодых девушек, которые должны были исчезнуть.

Они больше не были прекрасными лицами, которые Бай Лисинь видел раньше, и одно за

другим они превратились в мумифицированные версии, которые были у них, когда они лежали на кровати.

Шестнадцать мумифицированных фигур медленно приблизились к мужчине, и пока мистер Мо смотрел на это в ужасе, девушки вцепились в его тело, вгрызаясь в него сухими зубами.

Плоть откусывалась от укуса за укусом, а высохшие фигуры отвратительно ухмылялись, тяжело пережевывая куски и тяжело их глотая, тяня его вниз и сдирая с него кожу.

«Архимок, дай нам искупление».

— Архимок, я убью тебя.

«Архимок...»

Вездесущие голоса окутались холодным льдом. Г-н Мо попытался сбежать, но его тело было поймано шестнадцатью призраками, и он не мог двигаться.

Имя называлось во время обгрызания, а обглоданные части никак не могли быть восстановлены.

«АААА!!! Больно!!!» Мистер Мо вдруг жалобно вскрикнул.

Бай Лисинь огляделся, и оказалось, что призраки сломали г-ну Мо руки, а затем скрутили его тело в очень скрюченном положении.

Это были обиды замученных девушек. Они умерли в ужасе, но после этого не могли быть освобождены и долгое время находились здесь в заточении.

Негодование, которое накапливалось с течением времени, не могло быть снято восстановлением их частей тела.

Возвращение части их тел было просто способом освободиться от оков, наложенных на них мистером Мо.

Теперь пришло время им отомстить.

Шестнадцать мумифицированных трупов обернулись вокруг г-на Мо, словно огромный клубок ваты. Г-н Мо боролся с воем, и все, что было видно в массе темно-серой ваты, было единственным пристальным взглядом и рукой, умоляющей о помощи.

Внезапно сморщенный тонкий палец ткнул мистера Мо в глаз, и месть продолжилась.

Без дальнейших колебаний Бай Лисинь покинул это место.

Этот подвал был кошмаром для многих девушек. Эти девушки не отпустят господина Мо легко, и пока обида не рассеется, господина Мо будут пытаться каждый день, и он проведет здесь остаток своей жизни, искупая свои грехи.

Когда мистер Мо взревел, мумифицированные призраки медленно утащили его в другое пространство.

.....

Через два дня, когда свадьба уже была не за горами, в замке устроили большую шумиху.

Жених, мистер Мо, исчез.

И это еще не все; человеческая дама также полностью исчезла.

Дворецкий обыскал каждый уголок замка, но не смог найти ни одного из них. Он пошел в подземную операционную, чтобы найти мистера Мо, но она была пуста, если не считать множества разбросанной плоти и рваной одежды на полу.

После того, как дворецкий ушел, укромный темный подвал наполнился лукавым смехом девушек и болезненными причитаниями мужчины.

«Помоги мне, подойди и помоги мне».

Если бы дворецкий услышал голос, он бы узнал владельца вопля.

Но заушный дворецкий уже уполз со своей тростью.

* Человек с плохим слухом.

.....

На горной тропе Бай Лисинь провел Софию через лес: «Итак, какие у тебя дальнейшие планы?»

София, которая начинала как красивая и невинная девушка, теперь могла смело путешествовать по горам и лесам.

Она ловко уворачивалась от одной ветки за другой и стремительно бежала через лес.

Ей никогда не было так удобно, и ее большое и тяжелое платье было выброшено в пользу более легкого наряда.

Ее длинные светлые волосы были собраны сзади и накручены на затылок.

Ее отец мог не признать в ней свою хорошую дочь Софию, даже если бы она стояла прямо перед ним.

София остановилась и сказала Бай Лисиню позади нее: «Я намерена сначала вернуться домой».

Десятидневный опыт Крови Бай Лисиня истек, и он вернулся к своей мужской одежде, переодевшись в свою прежнюю белую рубашку и брюки.

Бай Лисинь, лишенный ограничений большого платья, двигался так же ловко, как газель.

«Я думала об этом, — София следила за движениями Бай Лисиня, — хотя я не знаю, как смотреть в глаза своей семье, мне все равно нужно вернуться и сообщить им, что я в безопасности».

<http://bllate.org/book/14977/1324619>